

18+

Андрей Зайнулин

*Эхо
бесконечности*

Андрей Зайнулин

Эхо бесконечности

«Издательские решения»

Зайнулин А.

Эхо бесконечности / А. Зайнулин — «Издательские решения»,

Художественный ответ на реальный случай, который произошел в Петербурге, когда охранник заставил ученицу снять нижнее белье во время ЕГЭ. В день экзамена Алиса Вельская становится жертвой Виктора — он хитростью направил потоки воздуха через кондиционеры. Платье Алисы взмывает вверх. Более того, Виктор заставляет Алису снять нижнее белье. Унижение было спланировано им заранее. Кара приходит мгновенно: Виктор получает несколько этапов расплаты, сопровождаемых физической и моральной болью.

© Зайнулин А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. День экзамена	6
Глава 2. Первые шаги к справедливости	10
Глава 3. Пересдача	13
Глава 4. Первые дни в университете	16
Глава 5. Расплата	18
Глава 6. Знак судьбы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эхо бесконечности

Андрей Зайнулин

© Андрей Зайнулин, 2026

ISBN 978-5-0070-6210-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звёзды гаснут, галактики рождаются, а эхо твоего голоса всё звучит где-то на краю Вселенной.

Глава 1. День экзамена

Утро выдалось душным, словно сама Этерия затаила дыхание в ожидании чего-то важного. Воздух над Академией Глобальных Аттестаций дрожал от зноя, а в школьном дворе пахло разогретой травой и магией — слабым, едва уловимым запахом озона, который всегда появлялся, когда кто-то из учеников нервничал перед испытанием.

Этерия была удивительной планетой. Вместо одного солнца здесь светили три:

Малое белое — крошечная звезда на краю системы, дающая холодный, стерильный свет. Его лучи едва пробивались сквозь атмосферу, создавая призрачные блики на стёклах.

Среднее жёлтое — аналог земного солнца, дающее основной поток тепла и света. Его лучи были мягкими и золотистыми, особенно по утрам.

Большое красное — гигантский газовый гигант с собственной короной, излучающей глубокий рубиновый свет. Оно поднималось позже всех, окрашивая небо в пурпурные тона и нагревая воздух до духоты.

Сейчас все три светила уже поднялись над горизонтом. Их лучи смешивались, создавая причудливую игру теней и оттенков. Небо Этерии имело необычный лавандово-фиолетовый оттенок с редкими золотистыми прожилками — следствие взаимодействия трёх спектров и особого состава атмосферы, богатой магическими частицами. В ясные дни оно напоминало гигантский драгоценный камень, оправленный в горизонт.

Алиса стояла у входа в Академию, сжимая в руках сумку с учебниками. Ей было 17 лет, и сегодня она сдавала Глобальное Аттестационное Испытание (ГАИ) — экзамен, от которого зависело всё: поступление в Университет Магических Наук, стипендия, будущее.

Академия Глобальных Аттестаций возвышалась над городом, как древний замок. Её стены были сложены из лунного камня — минерала, который ночью светился мягким голубым светом, а днём впитывал солнечную энергию. Окна имели форму шестиугольников — как соты, — и каждое было защищено магическим барьером от несанкционированного проникновения. Над входом висел герб Академии: раскрытая книга с тремя солнцами над ней и надписью на древнем языке: «Знание — свет, магия — путь».

Алиса огляделась. Вокруг толпились абитуриенты — кто-то повторял формулы, кто-то нервно смеялся, кто-то шептал заклинания успокоения. Рядом две девушки обсуждали шансы на поступление:

— Говорят, в этом году конкурс 15 человек на место, — вздохнула одна.

— А я слышала, что магический порог подняли на 0,3 единицы, — добавила другая. — Теперь даже с 8,7 баллами не возьмут.

Алиса поправила лёгкое летнее платье — льняное, с вышивкой по подолу, подарок бабушки. Ткань прилипла к спине от пота. Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках.

«Ты готова, — мысленно повторила она. — Ты готовилась год. Ты знаешь материал лучше всех в классе».

Она шагнула к рамке металлодетектора — высокой, мерцающей дугой из сплава серебра и лунного камня. Устройство гудело, сканируя ауру каждого проходящего. Рамка реагировала не только на металл, но и на магические артефакты — любой амулет или зачарованный предмет мог вызвать сигнал тревоги.

— Стой, — голос охранника прозвучал резко, как удар хлыста.

Алиса подняла глаза. Перед ней стоял Виктор Панов — охранник Академии, мужчина лет пятидесяти с тяжёлым взглядом и квадратным подбородком. Его форма сидела мешковато, а на поясе висел жезл контроля — магический артефакт, реагирующий на любые нарушения. Жезл слабо пульсировал синим светом, показывая, что система активна.

— Что такое? — тихо спросила Алиса.

— Рамка сработала, — он кивнул на мерцающую дугу металлодетектора. — У тебя что-то металлическое. — Но... у меня только застёжки на одежде, — она почувствовала, как краснеет. — Они совсем небольшие...

— Либо снимаешь, либо не идёшь на экзамен, — перебил Панов. — Правила есть правила.

Вокруг начали собираться люди. Ученики перешёптывались, кто-то хихикал. Учительница химии, госпожа Лира, стояла в стороне и хмурилась, но не вмешивалась.

Алиса замерла. В голове крутилось: «Это же абсурд! Я не могу... здесь, при всех...»

Но Виктор повысил голос:

— Снимай всё лишнее немедленно! — рявкнул он.

Алиса растерялась. Она попыталась объяснить, но Панов не слушал. Он незаметно нажал на кнопку, чтобы изменить направление ветра в Главных Кондиционерах здания. Порыв воздуха резко поднял подол её платья — ещё чуть-чуть, и ситуация стала бы совсем неловкой. Алиса поспешно оправила одежду, чувствуя, как горят щёки.

Вдруг что-то в Викторе Панове переключилось. Он почувствовал звон в ушах, перед его глазами промелькнула вся его жизнь. В конце видения он увидел, как чертики разрезают его душу на мелкие кусочки, нанизывают каждый кусочек на шампуры, жарят эти кусочки в потаённых уголках Ада.

Почесав затылок, Панов задумался.

— Иди в комнату для девочек, — сказал он уже спокойнее. — Убери всё, что вызывает сигнал. У тебя минута, или я вызываю охрану порядка.

Её руки дрожали. Она повернулась и пошла в сторону туалетов — длинного здания с мозаичными стенами и резными дверями. За спиной слышались смешки и шёпот:

— Смотрите, её заставили...

— Да ладно, чего там, все так делали...

— А может, она специально?

У входа в туалет стояла надзирательница — полная женщина в тёмно-синей форме с нашивкой «Санитарный контроль». Её звали госпожа Веста, и она отвечала за соблюдение правил в санитарных помещениях.

— Дверь не закрывать, — строго сказала она, едва Алиса шагнула внутрь. — И руки держать так, чтобы я видела.

Алиса застыла.

— Что? — прошептала она.

— Правила Академии, — отрезала Веста. — Чтобы не прятали шпаргалки. Всё должно быть на виду.

Алиса почувствовала, как кровь прилила к лицу. Она вошла в кабинку — дверь действительно нельзя было закрыть, она была закреплена в открытом положении. Надзирательница встала у входа, скрестив руки на груди, и уставилась прямо на девушку.

В тесной кабинке с потрескавшейся плиткой Алиса сняла то, что вызывало сигнал рамки. Она завернула предмет в салфетку и вышла, чувствуя, как горят щёки.

Госпожа Лира взяла свёрток с неодобрительным взглядом.

— Положи его в шкафчик, — сказала она. — После экзамена заберёшь.

Алиса кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Она прошла через рамку. Та больше не пищала.

Дрожащими руками она взяла бланк экзамена. Бумага была плотной, с водяными знаками Академии — крошечными изображениями трёх солнц в каждом углу. Вопросы плыли перед глазами:

Задание 1. Рассчитайте траекторию полёта магического шара при ускорении $9,8 \text{ м/с}^2$ и сопротивлении воздуха 0,2 единицы. Учтите влияние гравитационного поля трёх солнц.

Задание 2. Напишите уравнение преобразования энергии при активации кристалла лунного света. Укажите, как изменится КПД, если использовать энергию красного солнца вместо жёлтого.

Задание 3. Опишите влияние гравитационного поля трёх солнц на стабильность магического барьера. Приведите примеры из истории Великого Магического Катаклизма.

Она знала ответы — она готовилась месяцами, решала сотни подобных задач, — но мысли путались. В ушах стоял голос Панова: «Либо снимаешь, либо...», а перед глазами — взгляд госпожи Весты, холодный и безразличный.

Она пропустила два задания, которые решала на тренировках за пять минут. В третьем ошиблась в расчётах — просто потому, что не могла сосредоточиться. Её рука дрожала, чернила размазывались.

Когда прозвенел звонок, она сдала лист с ощущением пустоты внутри.

Выйдя на улицу, она глубоко вдохнула. Солнце светило ярко, но ей было холодно.

К ней подошёл одноклассник, Марк:

— Ну что, как?

Алиса молча покачала головой.

— Ты в порядке? — он заметил её покрасневшие глаза. — Что случилось?

Она хотела ответить, но голос дрогнул. Вместо этого она развернулась и пошла прочь, стараясь не бежать.

Марк догнал её у ворот:

— Послушай, — тихо сказал он. — Это было несправедливо. Я видел. Я могу дать показания, если нужно.

Алиса остановилась. В его глазах было столько искренней поддержки, что на секунду ей захотелось всё рассказать. Но она лишь покачала головой:

— Спасибо, Марк. Но это ничего не изменит.

Дома она заперлась в комнате. Мать постучала в дверь:

— Алиса? Что случилось? Ты сдала?

Сначала она молчала. Потом, сквозь слёзы, всё рассказала — как стоял охранник, как смеялись одноклассники, как она снимала бельё дважды: сначала возле Панова, а потом под взглядами надзирательницы, как та следила за каждым её движением в комнате для девочек.

Мать застыла на пороге. В её глазах была смесь гнева, боли и беспомощности.

— Я позвоню дяде Дмитрию, — тихо сказала она. — Он разберётся. Он юрист в Магическом Совете.

Алиса вытерла слёзы. Она не хотела мести. Она просто хотела, чтобы кто-нибудь сказал: «Это было неправильно».

Но уже тогда она понимала: мир не всегда справедлив. И иногда, чтобы добиться справедливости, нужно пройти через боль.

Вечером она вышла на балкон. Три солнца клонились к горизонту, окрашивая небо в пурпурные и золотые тона. Вдалеке виднелись шпили Университета Магических Наук — места, куда она так мечтала попасть. Золотые лучи жёлтого солнца переплетались с пурпурными отблесками красного, создавая на стенах зданий причудливые узоры — словно сама магия Этерии пыталась утешить девушку, напоминая, что мир всё ещё полон чудес.

Алиса облокотилась на перила балкона. Ветер, ставший чуть прохладнее с наступлением вечера, ласково коснулся её лица, будто стёр слёзы и боль последних часов. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула: в воздухе смешивались ароматы цветущих гелиотропов, терпкий запах лунного камня, нагретого за день, и едва уловимый металлический привкус магии — как напоминание о том, что она всё ещё здесь, всё ещё борется.

Она вспомнила, как бабушка рассказывала ей о трёх солнцах:

— Малое белое — это совесть, — говорила она, указывая на крошечную звезду на горизонте. — Оно светит холодно, но честно. Жёлтое — это надежда. Оно даёт тепло и свет, чтобы идти вперёд. А красное — сила. Оно может сжечь, если не научиться управлять его жаром.

«Сейчас я чувствую только жар красного солнца, — подумала Алиса. — Но, может, завтра взойдёт надежда?»

Внизу, во дворе, уже зажигались фонари — не обычные, а зачарованные: они вспыхивали сами, как только сумерки касались земли. Их мягкий голубой свет напоминал мерцание лунного камня на стенах Академии. Алиса смотрела, как один за другим загораются огоньки, и в душе что-то начало меняться.

Гнев.

Не слепой и разрушительный, а холодный, собранный, целеустремлённый. Он не требовал мести — он требовал справедливости. И больше того: он требовал доказать, на что она действительно способна.

— Я вернусь, — прошептала она, сжимая перила. — Я вернусь и сдам этот экзамен. Не в этом году, так в следующем. Не так, так иначе. Но я докажу, что стою здесь. Не из-за дядино влияния, не из-за жалости, а потому что я этого достойна.

Она подняла голову и посмотрела на три солнца. Красное почти скрылось за горизонтом, оставив после себя алое зарево. Жёлтое клонилось к закату, но ещё дарило мягкий свет. А малое белое, едва заметное, уже начало сиять ярче — как обещание нового дня.

В тот момент, когда Алиса дала себе клятву, во Вселенной что-то сдвинулось. Где-то в глубинах загробного мира древний дух, отвечающий за справедливость, открыл глаза и улыбнулся. Его улыбка была едва заметной, но в ней читалось одобрение.

А где-то в городе, не подозревая о случившемся, Виктор Панов заполнял отчёт за смену. Он даже не вспомнил о девушке в лёгком платье — для него это был обычный рабочий день. Он выполнял правила, как делал всегда. Он не видел в этом ничего личного. А про потоки воздуха, которые поднимали платье, он совсем позабыл. Словно это было сделано не специально, а случайно.

Но правила, как и солнца, могут меняться. И иногда для этого достаточно одного твёрдого решения — решения не сдаваться.

Глава 2. Первые шаги к справедливости

На следующее утро Алиса проснулась от запаха свежесваренного кофе и корицы — мама всегда готовила её любимый завтрак в особые дни. Но сегодня особого настроения не было. Воспоминания о вчерашнем унижении всё ещё жгли изнутри, а в горле стоял ком, мешавший нормально дышать.

— Вставай, солнышко, — мама приоткрыла дверь. — Сегодня начнутся первые шаги. Мы не оставим это просто так.

Алиса села на кровати, сжимая в руках край одеяла. Она не знала, что будет дальше, но была готова бороться — хотя бы ради того, чтобы другие не столкнулись с тем же.

Дядя Дмитрий начал действовать ещё вечером. Первым делом он позвонил в Академию Глобальных Аттестаций. Разговор с секретарём длился недолго:

— Добрый день, я Дмитрий Орлов, юрист Магического Совета. Я представляю интересы Алисы Вельской, которая вчера не смогла полноценно сдать экзамен из-за некорректного досмотра. Прошу предоставить мне копию правил внутреннего распорядка и запись камер наблюдения у входа и в комнате для девочек.

— Простите, господин Орлов, — голос секретарши звучал холодно, — но записи хранятся только 24 часа, а правила доступны на сайте Академии.

— То есть запись уже уничтожена? — уточнил дядя Дмитрий.

— Да, это стандартная процедура.

— Понятно. Тогда прошу официальный письменный ответ на мой запрос с указанием причины отказа в предоставлении записи.

— Я передам ваше требование директору.

— И сделайте это сегодня.

Через час он позвонил снова — на этот раз напрямую профессору Арсению Бельскому, директору Академии:

— Арсений, это Дмитрий Орлов. Ты в курсе ситуации с досмотром абитуриентов?

— Дмитрий? — голос Бельского звучал настороженно. — О чём именно ты говоришь?

— О том, что вчера девушку подвергли унижительной процедуре перед экзаменом. И это не первый случай.

— Правила есть правила, — отрезал директор. — Мы обязаны предотвращать использование шпаргалок и магических артефактов.

— Но не ценой унижения, Арсений. Я подам жалобу в Магический Совет. И советую тебе пересмотреть эти правила до того, как начнётся проверка.

Новости о случившемся начали распространяться быстрее, чем Алиса могла себе представить. Уже к полудню на почту дяди Дмитрия начали приходить письма — не только с Этерии, но и с соседних планет системы.

Письмо с Луны-3 (колония магов-инженеров):

«Уважаемый господин Орлов! Мы следим за вашей борьбой с несправедливостью в Академии. У нас на Луне-3 подобные правила были отменены пять лет назад после коллективного обращения студентов. Если нужна поддержка — мы готовы выступить свидетелями. С уважением, Совет Студенческого Союза Луны-3».

Сообщение с планеты Альтаир-7 (центр магического образования):

«Господин Орлов, я профессор Элиас Норд из Университета Альтаира. Мы столкнулись с похожей ситуацией два года назад — тогда студент с металлическим протезом не был допущен на экзамен. Мы изменили правила досмотра, введя частные комнаты и магов-проверяющих, которые сканируют ауру без физического контакта. Если хотите, я пришлю вам текст регламента».

Анонимное письмо с Этерии:

«Я работаю в Академии уже 10 лет. Эти правила ввели после Великого Магического Катаклизма, когда кто-то пронёс зачарованный амулет и вызвал взрыв. Но сейчас они устарели. Многие преподаватели недовольны, но боятся говорить открыто. Если вы добьётесь изменений, мы вас поддержим».

Тем временем в Академии кипела жизнь. Госпожа Лира, учительница химии, не могла забыть вчерашний случай. Она зашла в учительскую и, понизив голос, обратилась к коллегам:

— Вы слышали, что произошло с Алисой?

— Да, — вздохнула профессор ботаники, госпожа Эстер. — И это не первый раз. В прошлом году из-за этого же правила не пустили на экзамен парня с металлическими скобами на зубах. Он потерял год.

— Но это же абсурд! — возмутилась госпожа Лира. — Мы проверяем знания, а не содержимое карманов!

— Знаю, — Эстер оглянулась, проверяя, нет ли лишних ушей. — Но Панов — ставленник заместителя директора по безопасности. Его не трогают.

В кабинете директора Академии, профессора Арсения Бельского, в это время шло совещание.

— Нам нужно что-то делать с жалобами, — нервно теребил манжету заместитель по безопасности, господин Краснов. — Уже три письма в Магический Совет, и это только за утро.

— Пусть пишут, — отмахнулся Бельский. — Правила есть правила. Если кто-то не может их выполнить, значит, не готов к учёбе у нас.

— Но репутация...

— Репутация держится на дисциплине, — отрезал директор. — А дисциплина — на правилах.

Дядя Дмитрий действовал методично. Он:

запросил официальный ответ от Академии по каждому пункту (правила, записи, объяснения);

связался с бывшими абитуриентами, столкнувшимися с аналогичными проблемами;

получил поддержку от коллег с других планет;

организовал сбор подписей среди нынешних учеников Академии.

Марк, одноклассник Алисы, взял на себя инициативу в школе. Он развесил объявления: «Если вы или ваши знакомые сталкивались с несправедливым досмотром перед экзаменами — напишите нам. Анонимность гарантируется. Вместе мы сможем изменить правила!»

Под петицией подписались уже больше 100 человек. Среди них были:

Игорь — парень с металлическим протезом руки, которого не пустили на пробный экзамен;

Лена — девушка, вынужденная снять фамильный амулет, из-за чего она потеряла концентрацию и провалила тест;

группа студентов, которых заставили убрать заколки и браслеты, хотя те не были зачарованы.

Через неделю пришло уведомление: Магический Совет назначил комплексную проверку в Академии. К ней присоединились представители планет Альтаир-7 и Луна-3 — они предложили свой опыт реформирования подобных правил.

Новости разлетелись по Этерии за считанные часы. В местных газетах появились заголовки:

«Унижение вместо экзамена: как Академия Глобальных Аттестаций нарушает права абитуриентов»;

«Три солнца справедливости: студенты Этерии требуют пересмотра правил досмотра»;

«Магический Совет вмешается: история Алисы Вельской может изменить систему образования».

Ещё через две недели Магический Совет вынес решение:

«Академия Глобальных Аттестаций обязана пересмотреть правила досмотра экзаменуемых с учётом соблюдения человеческого достоинства. Запрещается требовать действий, унижающих честь и достоинство абитуриентов. Досмотр должен проводиться без унижений и с возможностью частной процедуры при необходимости. В качестве альтернативы разрешается использование магов-проверяющих с лицензией, способных сканировать ауру без физического контакта».

Директор Бельский был вынужден выступить с официальным заявлением:

— Мы принимаем решение Совета и внесём соответствующие изменения. Приносим извинения всем, кто столкнулся с неудобствами.

Виктор Панов был переведён на другую должность — теперь он отвечал за проверку магических барьеров на входе, а не за досмотр учеников.

Госпожа Веста, надзирательница при комнате для девочек, уволилась по собственному желанию.

Вечером того же дня дядя Дмитрий пришёл к Алисе в гости.

— Ну что, — он улыбнулся, — кажется, справедливость восторжествовала.

Алиса обняла его:

— Спасибо. Без вас ничего бы не получилось.

— Ты сама всё начала, — покачал головой дядя. — Я лишь помог. Главное, что теперь другие не столкнутся с тем же.

Мама поставила на стол пирог с ягодами, и они втроём сидели за столом, обсуждая будущее.

— А экзамен? — вдруг спросила Алиса. — Могу я его пересдать?

— Конечно, — кивнул дядя Дмитрий. — Совет постановил, что все, кто пострадал из-за старых правил, получают шанс в следующем потоке.

Алиса посмотрела в окно. Три солнца уже клонились к закату, окрашивая небо в пурпурные и золотые тона. Но теперь оно казалось ей не чужим, а полным новых возможностей.

«Я вернусь, — подумала она. — И на этот раз всё будет по-честному».

Глава 3. Пересдача

Алиса проснулась задолго до рассвета. В комнате было тихо, только за окном чуть слышно шелестели листья гелиотропов, покачиваемые лёгким утренним ветром. Три солнца ещё не взошли, но небо уже начало светлеть — сначала оно стало тёмно-фиолетовым, потом лавандовым, а у горизонта появилась тонкая золотая полоска.

Она села на кровати и посмотрела на будильник — 4:17. До экзамена оставалось пять часов.

«Сегодня всё будет по-честному», — мысленно повторила она.

Мама уже была на кухне. На столе дымилась чашка кофе с корицей, рядом лежал свежий круассан и записка:

«Ты сможешь. Мы в тебя верим. — Мама»

— Доброе утро, — мама обняла её. — Волнуешься?

— Немного, — призналась Алиса. — Но не так, как в прошлый раз. Теперь я знаю, что правила изменились.

— И что за ними следят. Твой дядя позаботился.

В кармане у Алисы лежал пропуск с пометкой «Особый режим досмотра» — теперь она имела право пройти проверку в отдельной комнате под наблюдением мага-проверяющего. Никаких унижительных процедур, никакого давления.

Город просыпался. Улицы наполнялись светом трёх солнц: Малое белое уже сияло высоко в небе, Жёлтое поднималось над крышами домов, а Большое красное только показывалось из-за горизонта, окрашивая небо в пурпурные тона.

Алиса шла мимо знакомых улиц, мимо кафе, где они с друзьями пили мятный чай после занятий, мимо книжной лавки, где она покупала учебники по магической физике. Всё казалось таким привычным — и в то же время другим. Теперь она знала, что может изменить правила, если будет бороться.

У входа в Академию её ждал Марк.

— Привет, — он улыбнулся. — Готова?

— Да, — Алиса улыбнулась в ответ. — А ты?

— Я тоже пересдаю. В прошлый раз из-за волнения ошибся в расчётах, хотя знал материал. Теперь у меня второй шанс.

Они вместе поднялись по ступеням из лунного камня. Над входом всё так же висел герб Академии: раскрытая книга с тремя солнцами над ней и надписью «Знание — свет, магия — путь». Но теперь эти слова звучали иначе — как обещание, а не как угроза.

На этот раз у рамки металлодетектора стояла не охрана, а маг-проверяющий в тёмно-синей мантии с серебряной вышивкой. Его звали господин Эйнар, и он был известен как один из лучших специалистов по сканированию аур.

— Алиса Вельская? — он сверился со списком. — Пройдёмте в комнату для особого досмотра.

Комната оказалась небольшой, но уютной: стены отделаны деревом, на полу мягкий ковер, а в углу — кресло и столик с водой и печеньем.

— Расслабьтесь, — мягко сказал Эйнар. — Это займёт всего минуту.

Он поднял руки, и между его ладонями вспыхнул бледно-голубой свет. Сканирование шло без физического контакта — только лёгкое покалывание на коже и ощущение тепла.

— Всё чисто, — улыбнулся маг. — Можете проходить. Желаю удачи на экзамене.

Аудитория была той же — высокие окна, длинные столы, магические лампы, дающие ровный свет. Но атмосфера изменилась: теперь ученики не перешёптывались испуганно, а обме-

нивались ободряющими улыбками. Многие знали историю Алисы и видели, как правила Академии стали человечнее.

Алиса села за стол, положила перед собой ручку и бумагу. Сердце билось ровно. Она больше не боялась.

Бланк экзамена лежал перед ней — плотный, с водяными знаками Академии. Вопросы были сложными, но знакомыми:

Вопрос 1. Этика магии и границы вмешательства

«Представь, что ты можешь изменить прошлое одного человека — стереть его самую тяжёлую ошибку. Но это повлияет на судьбы десятков других людей: кто-то не родится, кто-то не встретит свою любовь. Имеет ли маг право так вмешиваться в ткань времени? Приведи три аргумента „за“ и три „против“, опираясь на принципы магической этики. В конце сформулируй окончательное решение и обоснуй его».

Вопрос 2. Взаимодействие стихий и нестандартное решение

«Ты оказалась в центре стихийного разлома: огонь, вода, земля и воздух вступили в конфликт, создавая разрушительные вихри. У тебя есть только три минуты, чтобы стабилизировать ситуацию. Опиши пошагово свои действия, объясняя, как ты будешь использовать противостояние стихий, а не пытаться подавить их силой. Приведи пример из истории магии, когда подобный метод сработал».

Вопрос 3. Распознавание иллюзий и работа с восприятием

«Перед тобой два объекта: древний амулет и его идеальная магическая копия. Оба излучают одинаковую энергию, реагируют на тесты одинаково и даже показывают ложные воспоминания при сканировании. Как ты определишь оригинал без разрушения объектов? Опиши три метода проверки, основанных на разных магических принципах (например, связь с создателем, энергетическая память, резонанс с местом создания). Какой метод ты выберешь как основной и почему?»

Вопрос 4. Социальная магия и коллективное сознание

«В городе нарастает волна паники из-за слухов о проклятии. Люди начинают видеть знаки везде: в узорах на стенах, в криках птиц, в тени облаков. Рациональное объяснение не помогает — страх стал коллективной иллюзией. Предложи план действий из 5 шагов, который поможет снять напряжение. Включи в него:

один ритуал коллективного успокоения;

способ перенаправить энергию страха в созидательное русло;

метод работы с лидерами мнений (старейшинами, учителями, целителями), чтобы они поддержали твою стратегию.

Объясни, почему именно такой порядок действий будет наиболее эффективным».

Вопрос 5. Предложите способ модернизации системы досмотра в учебных заведениях, сочетающий безопасность и уважение к достоинству экзаменуемых. Обоснуйте свой выбор с точки зрения магической физики.

Последний вопрос заставил Алису улыбнуться.

«Они действительно учли наш опыт», — подумала она.

Она начала писать. Расчёты давались легко, формулы всплывали в памяти сами собой. Она больше не отвлекалась на страх или стыд — только на задачу, на логику, на магию чисел и законов.

Когда прозвенел звонок, она сдала работу с чувством глубокого удовлетворения.

После экзамена Марк ждал у выхода.

— Ну как? — спросил он.

— Отлично, — Алиса выдохнула. — На этот раз я всё сделала правильно.

— Я тоже, — он показал большой палец. — Знаешь, я раньше думал, что система небедима. А теперь вижу — если бороться, она меняется.

К ним подошли Игорь и Лена — те самые, кто подписал петицию:

— Мы сдали! — радостно сказала Лена. — И знаете что? Нас уже позвали в студенческий совет. Хотят, чтобы мы помогли разработать новые правила для абитуриентов.

— Правда? — Алиса не поверила своим ушам.

— Да! — Игорь улыбнулся. — Теперь мы не просто жертвы системы. Мы её часть.

Вечером дома мама накрыла праздничный ужин. На столе стоял пирог с ягодами, салат из лунных огурцов и бутылка шипучего сока с Альтаира-7.

— За нашу Алису, — поднял бокал дядя Дмитрий. — За смелость, которая меняет мир.

— И за всех, кто не побоялся сказать «нет» несправедливости, — добавила мама.

Алиса смотрела на родных и друзей, собравшихся за столом, и чувствовала, как внутри разливается тепло.

Она подошла к окну. Три солнца уже почти скрылись за горизонтом, оставив после себя пурпурно-золотое сияние. Вдалеке, на холме, сияли шпили Университета Магических Наук — теперь они казались не такими далёкими.

«Я поступила, — подумала она. — И это только начало».

Глава 4. Первые дни в университете

Первый день в Университете Магических Наук начался с яркого света трёх солнц, пробивавшегося сквозь высокие окна общежития. Алиса открыла глаза и улыбнулась — впервые за долгое время она проснулась с ощущением лёгкости и предвкушения.

На тумбочке рядом с кроватью лежал расписание на первую неделю:

Понедельник: введение в магическую физику, основы анализа ауры.

Вторник: история Великого Магического Катаклизма, практика по созданию защитных барьеров.

Среда: гравитационные поля трёх солнц и их влияние на заклинания, лабораторная работа.

Четверг: этика магических исследований, семинар.

Пятница: свободное время для адаптации и знакомства с кампусом.

Алиса вышла из общежития и замерла, поражённая масштабом Университета. Здания из лунного камня с витражными окнами, сады с редкими магическими растениями, дорожки, выложенные светящимися камнями, которые загорались под ногами.

Вдалеке виднелся Главный корпус — огромное здание с куполом, где проходили лекции для всех факультетов. Рядом — Лаборатория гравитационных исследований, где студенты изучали влияние трёх солнц на магические поля. А чуть в стороне — Библиотека Вечности, чьи полки, по слухам, содержали знания со всех уголков галактики.

К ней подошла девушка с короткими рыжими волосами и в мантии с эмблемой факультета магической физики:

— Привет! Ты Алиса Вельская? Я Лена, мы вместе подписывали петицию против старых правил досмотра.

— Да, это я! — Алиса обрадовалась знакомому лицу. — Рада тебя видеть.

— Пойдём, я покажу тебе кампус. Сегодня все первокурсники собираются у фонтана Знания — там будет приветственная речь декана.

У фонтана, из которого струилась не вода, а мерцающая магическая энергия, уже толпились студенты. Профессор Элиана Райс, декан факультета магической физики, поднялась на небольшую сцену:

— Добро пожаловать в Университет Магических Наук! — её голос, усиленный магией, разнёсся над площадью. — Вы здесь не просто так. Каждый из вас доказал, что достоин учиться в этом месте.

Она сделала паузу, обводя взглядом собравшихся:

— В этом году мы вносим изменения в учебный процесс. Благодаря инициативе группы студентов, включая Алису Вельскую, у нас появится студенческий совет по этике и безопасности. Он будет помогать адаптировать правила под нужды учащихся, сохраняя при этом высокий уровень образования.

Студенты зааплодировали. Алиса почувствовала, как краснеет — все взгляды обратились к ней.

— Кроме того, — продолжила профессор Райс, — мы запускаем программу наставничества. Каждый первокурсник получит старшего товарища из старших курсов, который поможет освоиться.

Первая лекция «Введение в магическую физику» проходила в Аудитории 101 — огромном зале с рядами кресел, поднимающихся амфитеатром. Профессор Маркен, седовласый маг с пронизательными глазами, начал лекцию:

— Магическая физика — это не просто формулы, — его голос эхом разносился по залу. — Это понимание того, как устроена Вселенная. На Этерии, под влиянием трёх солнц, законы магии работают иначе, чем на других планетах.

Он взмахнул рукой, и в воздухе появилась голограмма: три солнца разных цветов, вокруг которых вращались планеты и магические поля.

— Ваша задача — не заучивать, а понимать. Задавайте вопросы. Сомневайтесь. Исследуйте.

Алиса делала заметки, стараясь не упустить ни слова. Рядом сидел Марк — он тоже поступил в Университет и теперь с увлечением записывал формулы.

После лекции они вышли вместе:

— Ну как? — спросил Марк. — Впечатляет?

— Очень, — Алиса улыбнулась. — Я даже не представляла, что магия может быть такой... системной.

— Это только начало, — подмигнул он. — Завтра практика по защитным барьерам. Говорят, там будет что-то с использованием энергии красного солнца.

Вечером того же дня состоялось первое собрание студенческого совета по этике и безопасности. Помимо Алисы и Лены, в него вошли:

Игорь — парень с металлическим протезом, теперь студент факультета биомагической инженерии;

Марк — будущий специалист по гравитационным полям; ещё несколько инициативных первокурсников.

Профессор Лира, которая согласилась курировать совет, объяснила задачи:

— Ваша цель — не просто жаловаться на проблемы, а предлагать решения. Что можно улучшить в общежитии? Как сделать лабораторные работы безопаснее? Какие правила мешают учиться?

Алиса подняла руку:

— Я думаю, стоит обратить внимание на доступность магических ресурсов. Не все студенты могут позволить себе дорогие реагенты для практики. Может, создадим общий фонд или систему взаимопомощи?

— Отличная идея, — кивнула профессор Лира. — Запиши это в план работы на месяц.

Вечер в общежитии

Комната Алисы в общежитии была небольшой, но уютной: кровать с мягким покрывалом, письменный стол у окна, шкаф для вещей и небольшая магическая лампа, меняющая цвет в зависимости от настроения.

Она села у окна и посмотрела на кампус. В сумерках здания Университета светились мягким голубым светом — лунный камень накапливал энергию за день и отдавал её ночью.

В дверь постучали. На пороге стояли Марк и Лена:

— Пошли гулять? — предложила Лена. — Хотим показать тебе Сад Вечных Звёзд — там растут растения, которые светятся в темноте. Говорят, если загадать желание под их светом, оно сбудется.

Алиса улыбнулась и встала:

— Конечно, пойдём.

Они шли по дорожкам кампуса, смеясь и обсуждая первые впечатления от учёбы. Над головой сияли три солнца, окрашивая небо в пурпурные и золотые тона, а впереди ждали новые знания, друзья и приключения.

«Это только начало», — подумала Алиса, глядя на друзей. — «И я готова к нему».

Глава 5. Расплата

Алиса уже несколько недель училась в Университете Магических Наук, и жизнь постепенно вошла в ритм: лекции, лабораторные работы, собрания студенческого совета, вечерние прогулки по кампусу с друзьями. Но один вопрос всё ещё оставался открытым — судьба Виктора Панова, охранника, из-за которого начался весь этот конфликт.

Однажды вечером, когда Алиса, Марк и Лена сидели в кафе «Лунный свет» и обсуждали предстоящую лабораторную по гравитационным полям, к их столику подошла девушка из параллельной группы:

— Вы слышали, что случилось с Пановым? — она понизила голос.

— Нет, — Алиса напряглась. — А что с ним?

— Его уволили из Академии, — девушка огляделась, будто боялась, что её услышат. — И не просто уволили. Говорят, его имя внесли в Реестр нарушителей профессиональной этики. Теперь он не сможет работать ни в одном учебном заведении Этерии.

— Серьёзно? — Марк приподнял бровь. — Так строго?

— Да. Магический Совет провёл проверку и выяснил, что он не раз злоупотреблял полномочиями. Были и другие случаи нарушений, просто раньше никто не жаловался открыто.

На следующий день на почту Алисы пришло письмо от дяди Дмитрия:

«Алиса, добрый день. Информировать тебя о результатах проверки в отношении Виктора Панова. По итогам расследования Магического Совета:

Установлено систематическое нарушение правил досмотра абитуриентов с унижением достоинства.

Выявлены факты вымогательства (требование «вознаграждения» за пропуск с небольшими металлическими предметами).

Подтверждены жалобы от 17 абитуриентов за последние три года.

Панов уволен без права восстановления в учебных заведениях Этерии. Материалы переданы в прокуратуру для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по статье «Злоупотребление служебным положением».

Ты можешь гордиться тем, что начала эту цепочку изменений. Твой поступок помог не только тебе, но и многим другим.

С уважением, дядя Дмитрий»

Алиса перечитала письмо несколько раз. Она ожидала каких-то последствий для Панова, но не таких серьёзных. В груди смешались чувства: с одной стороны — облегчение. Ведь справедливость восторжествовала. С другой — лёгкая тревога. Она не хотела никому сломать жизнь, она просто хотела, чтобы перестали унижать людей.

Вечером она позвонила дяде Дмитрию:

— Дядя, ты правда думаешь, что это справедливо? — спросила она. — То есть, я понимаю, что он виноват, но уголовное дело...

— Алиса, — дядя говорил спокойно и твёрдо, — справедливость — это не мягкость. Это соответствие наказания проступку. Панов годами нарушал правила, вымогал деньги, злоупотреблял властью. Если бы он просто выполнял свои обязанности корректно, ничего бы не случилось. Но он превратил свою должность в инструмент давления.

— Но...

— Послушай, — перебил дядя. — Ты боролась не против Панова лично. Ты боролась против системы, которая позволяла ему так себя вести. И теперь эта система меняется. Другие охранники, другие чиновники будут знать: за злоупотребления последует наказание. Это защитит будущих абитуриентов. Разве не в этом была твоя цель?

— Да, — Алиса вздохнула. — Просто... сложно осознать, что мои действия привели к таким последствиям.

— Это и есть ответственность, — мягко сказал дядя. — Ты начала процесс, который изменил правила. Теперь важно не останавливаться.

В Академии тоже произошли изменения. Директор Бельский, хоть и остался на своём посту, заметно сбавил тон. Он выступил с речью перед абитуриентами:

— Мы признаём, что в прошлом допускали ошибки в процедурах досмотра, — его голос звучал непривычно сдержанно. — Теперь у нас работают только сертифицированные маги-проверяющие. Все жалобы рассматриваются в течение 24 часов. Мы стремимся к тому, чтобы каждый абитуриент чувствовал себя уважаемым и защищённым.

Охранников у входа заменили. Теперь там стояли молодые маги в тёмно-синих мантиях с эмблемой Магического Совета — их задача была не контролировать, а помогать.

Однажды, возвращаясь из библиотеки, Алиса заметила у ворот Академии знакомую фигуру. Виктор Панов стоял в стороне, глядя на здание, которое когда-то считал своим рабочим местом. Он выглядел постаревшим, плечи ссутулились, а взгляд был пустым.

Заметив Алису, он сделал шаг вперёд, будто хотел что-то сказать, но передумал и отвернулся.

Алиса остановилась. Внутри боролись противоречивые чувства. Она подошла ближе:

— Виктор Панов?

Он обернулся, в глазах мелькнуло удивление:

— Да.

— Я... — она запнулась, подбирая слова. — Я не желала вам зла. Я просто хотела, чтобы правила соблюдались честно.

— Знаю, — он вздохнул. — Я сам виноват. Думал, что власть — это возможность давить на людей. А оказалось, что она требует ответственности.

Он помолчал, потом добавил:

— Спасибо, что не стали требовать максимального наказания. Некоторые хотели, чтобы меня вообще изгнали с Этерии.

— Никто не заслуживает изгнания, — тихо сказала Алиса. — Но и унижать других нельзя.

— Теперь я это понял, — Панов кивнул. — Я уезжаю на Луну-3. Там есть вакансия смотрителя в ботаническом саду. Буду ухаживать за растениями. Может, это то, что мне нужно.

— Удачи вам, — искренне пожелала Алиса.

— И тебе удачи в учёбе, — он слегка улыбнулся и пошёл прочь.

Вечером Алиса рассказала друзьям о встрече.

— Значит, он уезжает? — задумчиво произнёс Марк. — Это, наверное, к лучшему.

— Главное, что он осознал свою ошибку, — добавила Лена. — Иногда наказание — это не тюрьма, а шанс начать заново.

Алиса посмотрела в окно. Три солнца уже почти скрылись за горизонтом, оставив после себя пурпурно-золотое сияние. Вдалеке, на холме, сияли шпили Университета — теперь они казались не просто символом знаний, а символом справедливости.

«Мы не просто учимся здесь, — подумала она. — Мы меняем мир вокруг себя. И это только начало».

Глава 6. Знак судьбы

Прошло полгода с тех пор, как Виктор Панов покинул Этерию и отправился на Луну-3 — небольшую колонию магов-ботаников, где ему предложили должность смотрителя в Ботаническом саду Вечных растений. Он надеялся начать всё сначала: ухаживать за редкими цветами, дышать чистым воздухом и забыть о прошлом.

Луна-3 была тихой планетой с мягким климатом и умиротворяющей атмосферой. Здесь не было суеты больших городов, только зелёные холмы, прозрачные реки и сады, где росли магические растения, очищающие воздух.

Панов поселился в небольшом домике у края Ботанического сада. Его работа была простой: поливать растения, следить за их ростом, записывать наблюдения. Первые недели он чувствовал себя почти счастливым. Но вскоре начались странности.

Сначала Виктор заметил нечто странное в зеркале: его одежда как будто слегка потеряла чёткость очертаний, стала полупрозрачной. Он моргнул, присмотрелся — всё вернулось к норме. «Показалось», — решил он.

Но на следующий день эффект повторился, и уже не исчезал. Ткань выглядела размытой, словно сотканной из тумана. Панов сменил одежду — но новая тоже вскоре стала прозрачной. Он проверил магические свойства ткани, провёл диагностику — никаких аномалий.

Через несколько дней прозрачность распространилась на всю одежду: рубашка, брюки, обувь — всё словно растворялось в воздухе. Виктор мог видеть сквозь собственные вещи, а очертания их становились всё более размытыми.

А затем начал меняться и он сам.

Однажды утром, умываясь, Панов с ужасом заметил, что его рука в зеркале выглядит полупрозрачной. Он поднял её перед глазами — пальцы едва угадывались в воздухе, сквозь них просвечивали предметы. Он попытался коснуться своего лица — отражение в зеркале дрогнуло и почти исчезло.

К вечеру он уже с трудом видел собственное тело в зеркале. Оно словно растворялось, становилось частью окружающего пространства.

На следующий день коллеги начали странно себя вести. Марта, старший ботаник, прошла мимо него, не поздоровавшись.

— Марта? — окликнул он.

Она вздрогнула и обернулась, будто только что его заметила.

— Виктор? Прости, я... не увидела тебя.

Вскоре подобные случаи участились. Люди проходили мимо, не замечая его, задевали плечом, сбивали с ног. Однажды молодой практикант налетел на него с тележкой, полной горшков с рассадой.

— Эй, осторожнее! — возмутился Панов.

Практикант огляделся по сторонам:

— Кто здесь?

— Я здесь! Прямо перед тобой!

Но юноша лишь пожал плечами и пошёл дальше.

Виктор стал невидимкой — полностью, для всех.

Его повседневная жизнь превратилась в череду неудобств:

в столовой он долго ждал, пока его заметят, чтобы получить еду;

на собраниях коллеги говорили сквозь него, не реагировали на реплики;

при ходьбе его то и дело толкали, наступали на ноги;

однажды он чуть не оказался под колёсами магической тележки для перевозки удобрений — водитель просто не увидел его;

чтобы привлечь внимание, приходилось громко звать или намеренно создавать шум.

Он попытался использовать магические знаки — светящиеся символы над головой, ауру-маячок, звуковые оповещения. Но всё это тоже становилось невидимым через несколько минут.

Господин Элиот, местный маг-целитель, провёл тщательную диагностику:

— Никаких следов проклятия, — задумчиво произнёс он. — Аура цела, энергетические каналы в порядке. Но... ваше присутствие в мире как будто ослабевает. Будто вы перестаёте быть частью реальности.

— Что это значит? — похолодел Панов.

— Не знаю. Но похоже, что это не внешнее воздействие, а внутреннее. Как будто Вселенная перестраивает ваше место в ней.

Виктор вспомнил тот день в Академии. Вспомнил девушку, которую заставил пройти унижительную процедуру. Её взгляд — полный стыда и боли. Вспомнил, как игнорировал её чувства, считая её просто «очередным абитуриентом», не стоящим внимания.

«Я не видел в ней человека, — подумал он. — А теперь люди не видят во мне человека».

Однажды Марта нашла его сидящим на скамейке у пруда с серебряными лилиями.

— Виктор, — тихо сказала она. — Я кое-что заметила. Когда ты говоришь о других, когда заботишься о растениях, когда помогаешь кому-то — ты на мгновение становишься чуть более... реальным.

— Что?

— Посмотри: вот сейчас, когда ты слушал меня, твои очертания стали чётче.

Панов поднял руку — и впервые за долгое время ясно увидел её. Пальцы, линии на ладони, даже мелкие морщинки — всё было отчётливо.

— Может, дело не в том, чтобы быть видимым, — продолжила Марта. — А в том, чтобы видеть других. Ты когда-то не замечал страданий человека. Теперь мир учит тебя замечать. И быть замеченным в ответ.

С этого дня Панов стал иначе относиться к окружающим. Он начал помогать коллегам, внимательно слушать их, замечать мелочи, которые раньше пропускал. И постепенно, день за днём, его фигура становилась всё более чёткой. Сначала руки, потом лицо, затем всё тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.